

ФИКТИВНЫЙ КАПИТАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А. А. Ермоленко

Южный институт менеджмента

Поступила в редакцию 30 октября 2014 г.

Аннотация: в статье исследован фиктивный капитал как атрибут системного бытия региональной экономики. Раскрыто взаимодействие действительного и фиктивного капитала в региональной экономической системе как процесс, детерминирующий ее конкурентоспособность в условиях развития территориальной конкуренции и глобальной интеграции. Обоснована необходимость генерации фиктивного капитала региона как системного субъекта экономических отношений для формирования инвестиционного предложения на мезоуровне. Полученное концептуальное представление фиктивного капитала региональной экономики может быть использовано для раскрытия субъектного статуса региональной экономической системы, а также для обоснования новых функций территориального управления и структурных компонентов региональной экономической политики.

Ключевые слова: фиктивный капитал, региональная экономика, системный субъект, инвестиционный процесс, территориальная конкуренция.

Abstract: in the article the problem of fictive stock as the attribute of system existence of regional economy is considered. The inter connection between real and fictive stock as the process which determinate the competition ability of regional economy system in the process of evolution of territorial competition and global integration is discovered. The necessity of generation of fictive stock of region as the system subject of economical relations for formation of investment offer at mezzo-level is grounded. The getting conception view of fictive stock of regional economy may be use for discovering the subject status of regional economy system and for grounding new functions of territorial management and structural component of regional economical policy.

Key words: fictive stock, regional economy, system subject, invest process, territorial competition.

В обоснование выбора темы

Статья представляет собой развернутое изложение доклада на Международной научной конференции памяти В. Н. Эйтингона (Воронеж, ВГУ, 17 октября 2014 г.). Один из выдающихся изобретателей современности сказал, что готов обменять все свои технологии на встречу с Сократом. Встреча с человеком, одаренным выдающимся потенциалом истинного Субъекта, дает гораздо больше, чем прочтение множества ученых книг. Именно таким человеком был Владимир Наумович Эйтингон. Вспоминая его, приведу лишь один эпизод. На научной конференции, где автор участвовал как аспирант кафедры политической экономии ВГУ, один из докладчиков стал сверх всякой меры эксплуатировать авторитет классика, полагая, что сама принадлежность к разряду классиков поднимает человека над критикой. В. Н. Эйтингон откликнулся на такую эксплуатацию авторитета простой и очень точной репликой: «Этот человек, что – памятник?» В немногих словах был преподан урок независимости и критичности научного мышления, призванного все подвергать сомнению. Добавлю к

сказанному только то, что приведенная реплика прозвучала в конце 70-х гг. XX в., когда всю страну пытались учить делу развитого социализма по страницам «Малой земли», «Возрождения» и «Целины».

Память о профессоре Эйтингоне обязывает к выбору темы, сочетающей в себе адекватное восприятие острых проблем современной хозяйственной жизни, оригинальность подхода и независимость в оценках. Эта статья посвящена фиктивному капиталу региональной экономики – явлению, которое востребовано, но еще не сформировано на мезоуровне России; в свою очередь, категория фиктивного капитала почти не используется в обороте экономических исследований, о чем свидетельствуют научные публикации. Последнее обстоятельство предполагает ответ на вполне резонный вопрос – нужна ли такая категория современной экономической науке?

Категория фиктивного капитала в региональных исследованиях

Категория фиктивного капитала принадлежит к системе категорий «Капитала». Исследуя процесс обобществления капиталистического производ-

ства, К. Маркс формулировал вывод, который может показаться парадоксальным – с образованием акционерного капитала происходит упразднение капиталистического способа производства в его собственных пределах [1]. Упразднение заключается в том, что внутри капиталистического способа производства, благодаря прогрессу производительных сил, возникают и получают интенсивное развитие формы, переходные по отношению к более высокому – ассоциированному способу производства (акционерные организации, сеть банковского кредита, охватывающая все сферы общественно-хозяйственной жизни, корпоративные фабрики и др.). Ассоциированный способ производства – это экономическая система, опирающаяся на иную, по сравнению с капиталом, социальную основу – место атомарной разобщенности занимает ассоциация как союз свободных людей. Но поскольку мы имеем дело с переходными формами к ассоциированному способу производства, то принцип свободного союза людей реализуется через участие в капитале; новая основа обременена и ограничена в своих проявлениях старыми отношениями, что вообще характерно для «позднего капитализма» [2].

Генезис фиктивного капитала протекает в общем русле движения переходных форм к качественно новому способу производства. Исходный пункт такого генезиса – разделение капитала корпорации на капитал-собственность и капитал-функцию. Достоинство корпорации как формы организации хозяйственного процесса заключается в том, что в ней преодолеваются узкие рамки индивидуальной частной собственности. Это происходит благодаря раздвоению консолидированного в ее рамках капитала на действительный капитал, воплощенный в действующих факторах производства, и фиктивный капитал, воплощенный в ценных бумагах. Здесь действует великий механизм отражения, благодаря которому возникла современная виртуальная экономика.

Корпоративный капитал раздвоен, поскольку существует, с одной стороны, как реальная производительная функция, а с другой – как формальный титул собственности. Что означает такая раздвоенность? Отнюдь не то, что внутри корпорации существуют два не зависящих друг от друга капитала. Налицо капитальное «единство противоположностей», которое обладает способностью к саморазвитию.

Ценные бумаги корпорации, поскольку эмитированы и выпущены в рыночное обращение, дви-

жутся как товары, цена которых устанавливается в зависимости от обеспечиваемых ими доходов и ряда других рыночных факторов. В своем движении ценные бумаги способны формировать цены и оценки, весьма далекие от их номинальной стоимости и стоимости стоящего за ними функционирующего капитала. Их цена колеблется вместе с высотой и рисками получения доходов, на которые они дают право, в том числе ожидаемых доходов. Тем самым в процесс ценообразования входит масса внешних, далеких от хозяйственного процесса корпорации факторов, поскольку ценные бумаги воплощают в себе «накопленные притязания».

В условиях постиндустриальных преобразований механизм отражения произвел и продолжает производить множество ветвей фиктивного капитала корпорации – опционы, фьючерсы, расписки на акции, корпоративный имидж, корпоративные рейтинги, инвестиционную привлекательность и др. Как и классические акции и облигации, эти ветви фиктивного капитала предоставляют своим держателям право «ожидания доходов».

Однако какое отношение имеет фиктивный капитал, возникающий во внутренней среде корпорации, к региональной экономике? В поисках ответа на данный вопрос отметим, что региональная экономика определенным образом организована, упорядочена, устойчиво воспроизводится. Ее нельзя свести к хаотичному набору ресурсов, факторов, участников хозяйственных процессов в какой-то части пространства. Показателен характер исследования региональной экономики: в научной литературе раскрывают ее взаимосвязанные функции, определяют устойчивые структурные компоненты, выстраивают различные модели региональной экономической политики, делают выводы о необходимости переноса чужих или выращивания собственных институтов территориального хозяйственного развития. Наконец, пространство бытия региональной экономики складывается исторически и очерчивается не административным решением, а локализацией взаимосвязанной совокупности воспроизводственных процессов, которым необходимы и достаточны именно эти позиция, мера и конфигурация хозяйственного пространства. Исследуя региональную экономику, мы приходим к выводу, что имеем дело с пространственным системным субъектом экономических отношений.

Здесь необходима оговорка. Мы сознательно абстрагируемся от многих обстоятельств, свидетельствующих о рыхлости и незавершенности

формирования региональной экономической системы: неадекватности имеющейся ресурсной базы; недостаточности территориальной инфраструктуры; асимметричном распределении компетенций среди человеческого фактора; слабом развитии многих механизмов территориального управления и региональной экономической политики и др. Указанные обстоятельства выделяют региональные экономические системы среди других системных субъектов хозяйственных отношений, но не могут быть достаточным основанием для того, чтобы отрицать принадлежность этих пространственных образований к классу систем.

Хорошо известно, что пространственные системы и системы-организации принципиально отличаются друг от друга [3]. Достаточно того, что региональная экономическая система или система местного хозяйства не создаются группой учредителей в целях извлечения прибыли, хотя остро нуждаются в собственных источниках средств для обеспечения потребностей населения в общественных благах, а также средств для развития. Интересно, что недостаточность указанных источников приводит к импульсам дискуссии в научной литературе на темы «Город-предприниматель» или «Регион-предприниматель», что фактически означает отождествление города или региона с хозяйственной организацией [4]. Соглашаясь с некорректностью такого отождествления, все же отметим, что указанные импульсы дискуссии обладают определенным познавательным потенциалом, что обуславливает серьезное отношение к ним.

Но как практически реализовать такой скрытый познавательный потенциал определения региона как предпринимателя? Здесь востребован апробированный в исследовании сложных систем метод сведения различных к некоторому общему знаменателю или общей познавательной платформе. В русле данного метода родилось известное концептуальное представление региональной экономической системы как квазикорпорации, которое означает, что пространственное хозяйственное образование условно приравнивается к наиболее развитой форме коммерческих организаций – корпорации, – но не отождествляется с ней, о чем свидетельствует частица «квази».

Концептуальное представление региональной экономической системы как квазикорпорации позволяет раскрыть фиктивный капитал региональной экономики. Уточним, что речь идет не о фиктивном капитале тех корпораций, которые функционируют во внутренней среде региональной экономики, эми-

тируют и выпускают в рыночное обращение собственные ценные бумаги. Совокупность фиктивных капиталов, генерированных корпорациями-резидентами, не составляет фиктивного капитала самой региональной экономической системы, поскольку они не созданы ею, как системным субъектом.

Закономерен вопрос – востребован ли фиктивный капитал самой региональной экономической системы для ее функционирования и развития? Прежде всего отметим, что такой фиктивный капитал может возникнуть. В хозяйственном пространстве региона, как и в системе корпорации, действует механизм отражения – совокупный действительный капитал региональной экономической системы, воплощенный в технологиях, человеческом факторе, инфраструктуре и других элементах территориального воспроизводства, способен генерировать различного рода «формальные титулы», ориентированные на извлечение дохода [5].

В настоящее время совокупный действительный капитал региональной экономической системы сведен к скудному перечню элементов «территориального имущественного комплекса» – основному капиталу инфраструктуры, капиталу немногих хозяйственных организаций, находящихся в полной или частичной собственности территории и др. Представляется, что недостаточность действительного капитала региональных экономических систем современной России во многом детерминирует неустойчивость их развития, ставя хозяйственную жизнь территорий в полную зависимость от притоков и оттоков капитала из внешней среды, что со всей определенностью проявляется в условиях современной стагнации.

Принадлежность экономики России к типу «экономики пространства» означает, что ее территориальные локализации ориентированы на разработку тех природных ресурсов, которые находятся в их «кладовых» [6]. Дефицит собственного действительного капитала при такой ориентации равносильно сведению регионального хозяйственного пространства к пространству безраздельного хозяйничанья «пришлых» корпораций, что обуславливает редуцирование и – в перспективе – потерю регионами своего субъектного статуса.

В современной экономике, пронизанной финансовыми отношениями и управляемой с помощью потоков инвестиций, приращение действительного капитала достигается с помощью эмиссии фиктивного капитала. Если использовать в качестве основы для данного процесса отношения государственной собственности, мы приходим к новому витку

огосударствления экономики на мезоуровне и делаем еще один шаг по пути реставрации централизованной экономики, что лишает региональную экономическую систему всяких надежд на обеспечение конкурентоспособности, какими бы благими намерениями такой путь не был устлан.

Если же использовать в качестве основы для генерирования региональной экономической системой отношения смешанной собственности и, соответственно, форму государственно-частного партнерства, то мы придем к стратегическим контрактам между территориальными органами государственной власти и частным бизнесом, систематическому участию территориальных предпринимателей в стратегическом планировании регионального развития и выпускам территориальных ценных бумаг, которые смогут обладать инвестиционной привлекательностью для государственных и частных инвесторов [7]. Отметим, что государственные инвестиции в такие выпуски бумаг могут быть обеспечены за счет средств территориального бюджета развития. Соответствующая организационная форма на бумаге существует, но пока что не имеет адекватного содержательного наполнения, поскольку средства бюджета развития используются в обычном «затратном» режиме, а не инвестируются в проекты, которые способны обеспечить региональной экономической системе формирование существенных конкурентных преимуществ.

Простейшим примером генерирования фиктивного капитала региональной экономической системы могут служить обычные территориальные облигации, выпускаемые для обеспечения потребностей каких-либо региональных проектов [8]. Характерно, что такие облигации практически не используются в практике регионального развития. Так, в ЮФО после кризиса 1998 г. ни один из регионов не рискнул эмитировать и выпустить в рыночное обращение свои заемные ценные бумаги, хотя экономическая выгода от замещения такими инструментами обычных банковских кредитов вполне очевидна; по всей видимости, сказываются факторы инерции экономической политики на мезоуровне и отсутствия необходимого доверия между субъектами территориального хозяйственного пространства [9].

Однако региональные экономические системы могут на основе государственно-частного партнерства генерировать и использовать для своего развития титульные бумаги – например, инфраструктурные акции, а также акции опорных предприятий перспективных региональных локализа-

ций, создаваемых в рамках смешанной формы собственности. Активная генерация фиктивного капитала региональных экономических систем может получить продолжение в эмиссии производных ценных бумаг – от опционов и фьючерсов до производных ценных бумаг, отражающих региональные индексы. Этот перечень отнюдь не закрыт, но на пути его формирования и развития лежат существенные проблемы региональной экономики современной России.

Проблемы генерирования фиктивного капитала для развития региональных экономических систем

Пожалуй, главной проблемой генерирования фиктивного капитала для развития региональных экономических систем является неопределенность субъектов, выступающих в качестве держателей соответствующих прав. Государственно-частное партнерство на мезоуровне не оформлено в институциональном отношении, не закреплено в нормах права, контрактах, формах поведения участников локальных рынков, чтобы подвести прочную основу под процесс эмиссии и обращения ценных бумаг региональных экономических систем. Само понятие партнерства является ущербным при существующем доминировании института государственной власти над институтом частной собственности; партнеры взаимодействуют по хозяйственной горизонтали, а доминирование осуществляется исключительно по вертикали. Институциональные преобразования в данном отношении прокладывают дорогу как генерации фиктивного капитала на мезо-уровне, так и обеспечению перспективной глобальной конкурентоспособности региональной экономики современной России.

Отказ от глубоких институциональных преобразований в плоскости отношений «власть – собственность» означает формализацию и медленное умирание всех попыток изменить что-либо в отечественной экономике – начиная с декларативной «модернизации» без интереса к ее осуществлению и завершая созданием особых экономических зон, районов ускоренного роста и прочих виньеток на листах региональной экономической политики.

Разумеется, условия стагнации усиливают потребность в осуществлении глубоких институциональных преобразований. Однако данная потребность не обладает встроенным механизмом автоматической реализации. Представляется, что определяющим пунктом институциональных преобразований на мезоуровне, позволяющим активизи-

ровать развитие региональных экономических систем, в том числе, активизировать генерацию фиктивного капитала и привлечение инвестиций, выступает перевод механизма управления региональной экономикой на качественно новую основу государственно-частного партнерства. Пролонгация жесткого администрирования под маской «продолжения рыночных преобразований» на мезоуровне уже завела региональную экономику в тупик. Если стагнация дополняется изоляцией от мировой экономики, то на мезоуровне складываются необходимые условия для вытеснения нормальных форм фиктивного капитала уродливыми формами, ориентированными не на развитие, а на перераспределение денежных ресурсов в пользу создателей финансовых пирамид, ложных «инвестиционных» проектов и т.п.

Раскроем некоторые возможности, возникающие при условии перевода механизма управления региональной экономикой на основу государственно-частного партнерства. Стратегические контракты между органами власти региона и крупными инвесторами, участвующими в развитии региональной экономики, позволят обеспечить динамическое согласование интересов участников процессов эмиссии, обращения и использования доходных возможностей фиктивного капитала на мезоуровне, начиная с включения деклараций об эмиссии в стратегический план развития региональной экономики, продолжая использовать средства регионального бюджета развития для приобретения выпущенных ценных бумаг и завершая расширением возможностей формирования доходной части территориального бюджета.

Важнейшая проблема развития фиктивного капитала на мезоуровне, впрочем, как и на других уровнях, – соразмерность его с действительным капиталом. Глобальный финансовый кризис продемонстрировал, какие разрушительные силы скрыты в искусственном обособлении развития финансового сектора от развития реального сектора экономики: формировании на рынке финансовых «пузырей»; неконтролируемом и не ограниченном росте задолженности различных экономических субъектов; заинтересованности менеджеров кредитных организаций в выпуске ничем не обеспеченных ценных бумаг и т.п. Умножая ветви фиктивного капитала, создавая их применительно к региональной экономике, мы умножаем соответствующие риски. Выход – в стратегическом планировании развития региональной

экономики, в разработке специальных инструментов управления взаимодействием действительно и фиктивного капиталов региональной экономики.

Фиктивный капитал региональной экономики востребован развитием инвестиционного процесса на мезоуровне в условиях доминирования финансовой надстройки над прежним базисом хозяйственных отношений. При раскрытии его природы и специфических форм проявления необходимо использовать познавательные возможности концептуального представления региональной экономической системы как квазикорпорации.

В составе фиктивного капитала региональной экономики необходимо разграничивать частный компонент (фиктивный капитал корпоративных участников внутренней среды региональной экономики) и системный компонент (фиктивный капитал региональной экономической системы).

Фиктивный капитал региональной экономики востребован процессом глобальной интеграции, поскольку его предложение расширяет возможности инвестиционного процесса и привлекает в региональную экономику крупных инвесторов. В данном отношении перспективные региональные локализации – зоны роста фиктивного капитала: кластеры, ОЭЗ, новые промышленные районы, функциональные подсистемы региона и др.

Глобальная экономика постоянно порождает спрос на элементы фиктивного капитала (инвестиционный процесс). Генерирование фиктивного капитала в региональной экономике и его предложение обеспечивают потребности привлечения инвестиций со всех уровней организации глобальной системы хозяйственных отношений.

В условиях изоляции от глобального рынка в региональной экономике нормальные формы фиктивного капитала начинают вытесняться уродливыми формами данного капитала, ориентированными на перераспределение денежных ресурсов в пользу создателей финансовых пирамид, ложных «инвестиционных» проектов и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 25. – 854 с.
2. Бузгалин А. В. Глобальный капитал / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.
3. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги. – М. : Территория будущего, 2006. – 472 с.

4. *Самойленко В. А.* Города-предприниматели в экономике России / В. А. Самойленко, С. Н. Воронин. – Краснодар : Юг, 2000. – 90 с.

5. *Нижегородцев Р. М.* Экономика инфляционного разрыва / Р. М. Нижегородцев // *Альтернативы*. – 2012. – № 3. – С. 141–150.

6. *Бродель Ф.* Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1992. – 576 с.

7. Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) // *Мир перемен*. – 2012. – № 1. – С. 5–26.

8. *Рисин И. Е.* Региональная кластерная политика : содержание и механизм реализации / И. Е. Рисин. – Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2014. – 112 с.

9. *Дзарасов Р. С.* Российский капитализм : анатомия эксплуатации / Р. С. Дзарасов // *Альтернативы*. – 2010. – № 4. – С. 33–46.

Южный институт менеджмента

*Ермоленко А. А., доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой экономики
E-mail: ermolenko_alex@inbox.ru*

Southern Institute of Management

*Ermolenko A. A., Doctor of Economic Sciences,
Professor, Head of the Economics Department
E-mail: ermolenko_alex@inbox.ru*